

На границе Карлайл вёл ожесточённое сражение с войсками Великого Герцога Лунена. Много часов спустя бой закончился и они отступили на ночь. В это время Карлайл собрал всех своих главных Генералов и организовал стратегическое совещание, чтобы продолжить продвижение в Лунен. Он был одет в тёмные металлические доспехи и стоял перед столом с картой.

— Если эта война затянется, она может продлиться месяцы или даже годы. Но с точки зрения времени у нас преимущество. Я не верю, что Кельтские солдаты были бы счастливы оставаться в Лунене так долго.

Генералы согласно закивали головами.

— Его Величество Император прав.

В некоторых аспектах война была сродни марафону на длинные дистанции. Тот, кто сдастся первым, неизбежно проиграет. Войны требовали не только большой военной мощи, но и обширных путей снабжения и большого вливания денег. Если Кельтские солдаты покинут Герцогство Лунен, у оставшихся сил Павелюка будет мало шансов выжить, не говоря уже о мало-мальской победе. Карлайл прекрасно это понимал. Каждое маленькое преимущество, которое он мог вырвать, могло привести к великой победе.

— Послы, которых я послал, уже должны были прибыть на границу Королевства Кельтов.

— О, вы отправили послов?

Генералы были удивлены этой новостью. Карлайл уже связался с Королевством Кельтов, чтобы закончить войну как можно скорее.

— Я пригрозил им, что если Кельтские солдаты продолжат помогать Герцогству Лунен, они заплатят за это немногим позже.

— Что? Вы послали им угрозу? Разве вы отправили послов не для примерения?

Генералы удивлённо посмотрели на Императора. Здравый смысл подсказывал, что Королевство Кельтов помогает Лунену за определённую цену, поэтому Империя Руффорд должна была предложить ему достойное контрпредложение для их ухода с этих земель. Однако Карлайл не был таким.

— Даже если мы предложим что-то в качестве вознаграждения, будет трудно разорвать их контракт с Павелюком. Напротив, они могут использовать это в своих интересах.

— Это правда, но...

— Если Королевство Кельтов получит мою угрозу, это должно остудить честолюбивые разговоры среди их лидеров. Нет никакой гарантии, что Лунен победит.

Присутствие Карлайла на поле боя, который продемонстрировал обширный и печально известный военный послужной список, должно было повлиять на их мысли. Окружающие страны были знакомы с тем фактом, что Карлайл был жестоко эффективным командиром.

— Теперь, когда я вселил в них страх, возможно, они передумают. Генерал Эйджи может передумать насчет всей этой истории в Лунене.

Генерал кивнул в ответ на слова Карлайла. Логика Императора была безупречна. Карлайл снова заговорил, и его голубые глаза сияли.

— А теперь давайте заставим их расплыть силы.

У него была простая стратегия, но очень острая, рассчитанная на то, чтобы поразить людей страхом. Победа в битве стала для Карлайла его второй натурой.

Он сразу же указал на несколько областей на карте Лунена, а затем на весь путь до Королевства Кельтов.

— Во-первых, блокада этих районов. Генерал Эйджи раскусит мои намерения, но его солдаты будут деморализованы, когда поймут, что не могут свободно вернуться в Королевство Кельтов.

Сердце каждого солдата было одинаково, из какой бы страны он ни пришёл. Они хотели заявить о своей победе и с гордостью вернуться в родной город. Никто не отправлялся умирать в другую страну.

— Вы просто невероятны, Ваше Величество.

— Слухи о Его Величестве не преувеличены.

Карлайл и глазом не моргнул, несмотря на обилие комплиментов.

— Если вопросов больше нет, возвращайтесь в лагерь и готовьтесь к отправке войск.

Генералы, уже привыкшие к решительному характеру Карлайла, смотрели на него блестящими глазами и громко отвечали:

— Да, Ваше Величество.

— Можете идти.

После собрания Генералы поспешили обратно в лагерь. Теперь, когда их боевые порядки были выстроены, они должны были начать детально организовывать свои силы.

Однако даже после того, как все ушли, Карлайл остался. Он сосредоточился на том, чтобы оказать давление на Лунена.

Это было единственное, что он мог сделать, чтобы помочь Елене. Поскольку битва на границе становилась всё более ожесточённой, Павелюк был вынужден сосредоточить своё внимание и войска в этом районе. Это облегчило бы задачу элитному рыцарю, который отправился спасать Елену. С помощью этой тактики Карлайл планировал ещё больше увеличить шансы Елены на спасение.

"И в самом худшем случае... если они не сумеют спасти её... её оставят в живых, чтобы продолжать переговоры со мной".

Если такая ситуация возникнет, единственный способ обеспечить безопасность Елены - это чтобы Карлайл удержал верх в этой войне. Он посмотрел вниз на чешую на своей руке, которая выросла от его всплеска эмоций.

"Пожалуйста, останься в живых".

Перед его мысленным взором возникло лицо жены. Находясь в заложниках, она может подвергнуться травмам или невообразимым пыткам. Как только он спасёт её, не будет никакой гарантии, что она будет выглядеть так же, как и раньше.

Но это не имело ни малейшего значения. Карлайл просто нуждался в том, чтобы Елена была жива. Даже если её лицо будет изуродовано, даже если её конечности будут оторваны, он не перестанет её любить.

"Как бы она ни выглядела, в моих глазах она всегда будет прекрасна".

Было много причин, по которым Карлайл влюбился в Елену. Её прекрасное лицо, её красные, украшенные драгоценными камнями глаза, которые, казалось, пронзали его душу каждый раз, когда она смотрела на него, её изящная шея и её тонкие и нежные пальцы. Когда она держала в руках меч, то была похожа на танцовщицу, а когда целилась стрелой в мишень, у него захватывало дух. А когда она была застенчивой, она была такой милой...

У него было слишком много причин, но сейчас она была на грани исчезновения. Что никогда не менялось, так это его чувство любви к ней — это было выше его сил. И поэтому... он хотел, чтобы она была жива.

— Елена...

Карлайл прошептал её имя, словно молитву, потом медленно закрыл глаза и задумался о её лице. Его сердце горело от тоски и тревоги, но сейчас... единственное, что удерживало его, была надежда спасти её.

<http://tl.rulate.ru/book/21147/856792>